

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 May 2020
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия
Пункт 123 повестки дня
Укрепление системы Организации
Объединенных Наций

**Вербальная нота Постоянного представительства Малави
при Организации Объединенных Наций от 6 мая 2020 года
на имя Генерального секретаря**

В качестве Председателя Группы наименее развитых стран Республика Малави, действуя через свое Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций, имеет честь препроводить настоящим письмо Президента Республики Малави от 29 апреля 2020 года (см. приложение), к которому приобщено составленное Группой заявление по коронавирусной инфекции (COVID-19). В заявлении вновь указывается на уникальность контекста, в котором развитие протекает в наименее развитых странах, и подчеркивается необходимость уделять этим странам приоритетное внимание при реагировании на COVID-19.

Просьба распространить настоящую вербальную ноту и приложение к ней в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 123 повестки дня.

**Приложение к вербальной ноте Постоянного
представительства Малави при Организации Объединенных
Наций от 6 мая 2020 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь ознакомить Вас с заявлением Группы наименее развитых стран по коронавирусной инфекции (COVID-19) (см. добавления I и II). В заявлении вновь указывается на уникальность контекста, в котором развитие протекает в наименее развитых странах, и подчеркивается необходимость уделять этим странам приоритетное внимание при реагировании на COVID-19. Мы просим распространить это заявление среди всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

(Подпись) Артур Питер Мутарика
Президент Республики Малави

Добавление I

Заявление Группы наименее развитых стран от 28 апреля 2020 года по коронавирусной инфекции (COVID-19): множасьщиеся вызовы и глобальный пакет стимулирующих мер для наименее развитых стран

Краткая версия

Мы переживаем сложнейшее время, вызванное пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Она заставила наш мир застопориться, что невиданным и нештатным образом сказывается на нашей повседневности, экономике, обществе и жизненном укладе. Счет погибшим идет уже на сотни тысяч, и весь мир напряженно пытается справиться с последствиями.

COVID-19 разворачивается в наименее развитых странах с тревожной скоростью, причем во многих из них уже появились заболевшие с неустановленным источником заражения. На настоящий момент в этих странах зафиксировано почти 300 смертных случаев и 9000 известных случаев положительной реакции (Канцелярия Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, 19 апреля 2020 года). Эти цифры могут оказаться всего лишь верхушкой айсберга, поскольку у большинства наименее развитых стран нет в достаточном количестве наборов, ноу-хау или лабораторных объектов для адекватного тестирования.

Наименее развитые страны уже испытывают серьезные последствия (шоковые изменения цен на сырьевые товары, потеря экспорта, инвестиций и денежных переводов, стремительное снижение притока туристов), создающие долгосрочный «волновой эффект». Прогнозируемая глобальная рецессия сильно ударит по этим странам и приведет для них к несоразмерно тяжким последствиям.

Мы высоко оцениваем уверенное руководство со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и приветствуем появление ооновского фонда для реагирования на COVID-19 и его преодоления. Мы также признательны странам из Группы двадцати, Международному валютному фонду (МВФ), Всемирному банку, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и другим многосторонним и двусторонним партнерам по развитию за их оперативные действия, принявшие форму экстренной поддержки в сфере здравоохранения, облегчения долгового бремени и иной экономической помощи.

Вместе с тем этих уже анонсированных усилий по оказанию поддержки и помощи недостаточно для того, чтобы наименее развитые страны смогли встретить стоящие перед ними вызовы. Нам нужны более активные внутренние меры и существенно бо́льшая международная поддержка для преодоления беспрецедентных социально-экономических последствий COVID-19. Поэтому мы призываем оформить глобальный пакет стимулирующих мер для наименее развитых стран, который следует немедленно профинансировать и реализовывать.

Этот пакет включает следующие меры.

A. Немедленные меры на ближайшую перспективу

1. Пакет экстренной помощи наименее развитым странам в сфере общественного здравоохранения. Чтобы спасти жизни людей и защитить системы общественного здравоохранения, нам срочно необходим пакет экстренной

помощи наименее развитым странам в сфере общественного здравоохранения. Этот пакет должен включать следующее: а) предоставление 100 миллионов комплектов индивидуальной защиты и такого же количества тест-наборов; б) предоставление 100 000 аппаратов искусственной вентиляции легких и единиц вспомогательного оборудования; в) направление в каждую наименее развитую страну по ее запросу от 10 до 50 врачей и медсестер для лечения пациентов с COVID-19 и обучения врачей и работников здравоохранения; г) содействие запуску площадки для поставщиков услуг в сфере телездравоохранения и телемедицины, которая будет действовать под эгидой ВОЗ и при поддержке врачей из стран Севера и Юга; е) отмена всех тарифов и нетарифных ограничений на импорт медицинского оснащения, осуществляемый наименее развитыми странами.

2. Поддержка систем социальной защиты. Миллионам жителей наименее развитых стран, оказавшихся в крайней нищете, и людям, ставшим там недавно безработными, становится сейчас сложно удовлетворять свои суточные потребности в калориях. Для того чтобы как минимум 350 миллионам неимущих в этих странах предоставлялась в течение 12 месяцев прямая поддержка в виде наличных денег или продуктов питания, мы настоятельно призываем наших партнеров по развитию немедленно выделить в порядке чрезвычайной помощи новые средства (дополняющие официальную помощь в целях развития (ОПР)) на сумму 5,2 млрд долл. США, которые станут для правительств наших стран прямой бюджетной поддержкой.

3. Образовательная поддержка учащихся. Миллионы учащихся в наименее развитых странах, в том числе свыше 111 миллионов девочек, остаются из-за пандемии дома, и большинство из них не в состоянии получать виртуальное образование. Поэтому нам нужна немедленная поддержка в виде снабжения учащихся там, где есть Интернет, цифровой аппаратурой, в том числе недорогими ноутбуками или другими устройствами, а также в виде налаживания образовательных радио- и телепрограмм и распределения среди беднейших и маргинализированных домохозяйств таких предметов, как радиоприемники и учебники, особенно для девочек. Учащиеся также нуждаются в программах «Продовольствие для развития образования» и иных формах содействия в вопросах здоровья и гигиены.

4. Направление 0,15 процента валового национального дохода на ОПР наименее развитым странам. Поскольку наименее развитые страны в массовом порядке теряют налоговые поступления, а нагрузка на государственную казну резко возрастает, эти страны нуждаются в дополнительной финансовой поддержке со стороны всех своих партнеров. В это критическое время мы настоятельно призываем наших партнеров по развитию направить наименее развитым странам в 2020 году по каналу ОПР не менее 0,15 процента своего валового национального дохода, что соответствует нижней планке их действующих обещаний. Благодаря этому образуется дополнительный объем ОПР, составляющий 43 млрд долл. США. Странам Юга следует увеличить финансовую помощь, предоставляемую ими наименее развитым странам в виде дотаций и на льготных условиях.

5. Полное аннулирование задолженности. Мы высоко ценим недавнюю инициативу по облегчению долгового бремени, рассчитанную на некоторые наименее развитые страны, но подчеркиваем, что с серьезными финансовыми трудностями сталкиваются все члены Группы наименее развитых стран. Поэтому мы настоятельно призываем всех кредиторов и партнеров по развитию: а) пока не будет принято решение об облегчении долгового бремени, облегчить это время всем наименее развитым странам уже сейчас; б) объявить

немедленную долговую паузу для всех наименее развитых стран; с) подсоединить частных и коммерческих кредиторов к этому аннулированию долгов и долговому мораторию; d) предоставлять ОПР в виде дотаций или на очень льготных условиях, предусматривающих отсрочку погасительных платежей не менее чем на 10 лет, чтобы избежать в будущем дефолта по долгам.

6. Снятие торговых барьеров и расширение инициативы «Помощь в торговле». Доходы наименее развитых стран из внешних источников опираются прежде всего на такие сектора, как одежное производство, сырьевые товары, денежные переводы и туризм. Все эти сектора серьезно пострадали. Поэтому мы призываем: а) наших партнеров — полностью ликвидировать для наименее развитых стран тарифы и нетарифные барьеры в отношении товаров, имеющих отношение к охране здоровья; б) импортеров товаров из наименее развитых стран — не отменять никакие сделанные заказы и не штрафовать экспортеров из этих стран за невыполнение ими графика поставок; с) увеличить в рамках инициативы «Помощь в торговле» ту долю средств, которая направляется наименее развитым странам, чтобы наращивать их экспортный потенциал и содействовать диверсификации.

7. Дополнительные ассигнования, включая усиленное распределение специальных прав заимствования (СДР) в пользу наименее развитых стран. Из-за сокращения экспортной выручки, денежных переводов и притока других средств многие наименее развитые страны столкнутся, вероятно, с серьезным дефицитом платежного баланса и счета текущих операций. Мы призываем: а) увеличить ресурсы, выделяемые наименее развитым странам по линии Трасового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту, Инструмента для ускоренного финансирования и Механизма ускоренного кредитования, а также по другим многосторонним каналам; б) немедленно предоставить наименее развитым странам СДР в объеме не менее 50 млрд долл. США в рамках новых распределений СДР, что может быть достигнуто путем перераспределения СДР от стран с высоким доходом к наименее развитым странам.

8. Защита мигрантов из наименее развитых стран и содействие им в осуществлении денежных переводов. Прогнозируется, что денежные переводы в наименее развитые страны сократятся примерно на 20 процентов, и для многих уязвимых домохозяйств это будет означать потерю важнейшего канала спасительного для них финансирования. Мы призываем страны, принимающие трудящихся-мигрантов: а) защищать рабочие места трудящихся-мигрантов; б) предоставлять им одинаковый с гражданами принимающих стран доступ к социальной защите и сетям страхования; с) отменить комиссионные за денежные переводы, совершаемые гражданами наименее развитых стран, пока пандемия полностью не закончится.

В. Меры на среднесрочную и длительную перспективу

Что касается среднесрочной и длительной перспективы, то мы призываем к следующей международной поддержке:

- обеспечить достаточное, недорогое и быстрое снабжение вакцинами/иммунизационными и противовирусными препаратами, относящимися к COVID-19, когда они будут разработаны;
- предоставлять технологии, техническое ноу-хау и бесплатные лицензии для производства антиретровирусных препаратов и вакцин, когда они

будут разработаны и одобрены к массовому применению после необходимых контролируемых клинических испытаний;

- ввести пакеты стимулирующих мер по стабилизации сельскохозяйственного сектора, предусматривающие программы распределения семян и снабжения удобрениями, а также субсидии для внедрения необходимых технологий, обеспечивающих адекватное производство продовольствия на отечественных рынках;
- в рамочных параметрах, определяющих приемлемый уровень задолженности для наименее развитых стран, следует систематически учитывать структурные ограничения и инвестиционные потребности на более длительную перспективу, связанные с достижением целей в области устойчивого развития;
- членам Всемирной торговой организации следует ввести обновленные и реконструированные рамки для глобальной торговли, чтобы стимулировать экспортную выручку наименее развитых стран и наделить их возможностью выполнить задачу ее удвоения, предусмотренную целями в области устойчивого развития;
- поощрять использование цифровых денежных переводов и снижать комиссионные за переводные операции;
- улучшать качество, доступность и дешевизну Интернета и других онлайн-сервисов, особенно в сельской местности;
- оказывать странам, покидающим категорию наименее развитых, непрекращающуюся и усиленную международную помощь в деле поддержки экспортных секторов, чтобы не допустить утраты их достижений в области развития.

Мы настоятельно призываем наших партнеров по развитию, страны как Севера, так и Юга, систему развития Организации Объединенных Наций, многосторонние банки развития, МВФ, частный сектор и фонды как можно скорее отреагировать на наши призывы. Мы настоятельно предлагаем Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и его первому заместителю возглавить осуществление пакета стимулирующих мер для наименее развитых стран.

Добавление II

Заявление Группы наименее развитых стран от 28 апреля 2020 года по коронавирусной инфекции (COVID-19): множащиеся вызовы и глобальный пакет стимулирующих мер для наименее развитых стран

Полная версия

I. Введение

Вспышка коронавирусной инфекции (COVID-19) приобрела облик апокалиптической пандемии. Этот смертоносный патоген распространяется быстрыми темпами, достигая самых удаленных уголков земного шара. Сегодняшний кризис разворачивается на фоне и без того напряженной ситуации в мировой торговле, отсутствия роста бюджетных средств, направляемых на оказание внешней помощи, обвала цен на сырьевые товары, существования затяжных конфликтов и крайней ограниченности фискального пространства в наименее развитых странах (НРС). В то же время НРС по-прежнему сильно страдают от внешних потрясений, таких как экстремальные погодные явления, и от конфликтов.

Вирус атакует страну за страной с непостижимой скоростью и размахом. Он заставил наш мир застопориться, что невиданным и нештатным образом сказывается на нашей повседневности, нашей экономике, нашем обществе и нашем жизненном укладе. Любые подсчеты того, во что этот кризис обходится экономике и нашему обществу, тут же перечеркиваются быстро меняющейся реальностью. Мировая экономика стремительно погружается в беспрецедентную рецессию, и Всемирная торговая организация (ВТО) предупредила, что пандемия может вызвать колоссальные потрясения в сфере спроса и предложения. Из-за пандемии COVID-19 мировая экономика может в этом году пережить 0,9-процентное (почти 1-процентное) сокращение. Если ограничения, введенные в отношении экономической деятельности, сохранятся и в третьем квартале года и если не удастся поддержать фискальными мерами доходы и потребительские расходы, то объем мирового производства может ждать дальнейшее снижение (Департамент по экономическим и социальным вопросам).

Уже погибли тысячи людей, а расстройство мировой экономики достигает масштабов, которых наше поколение еще не видело. Производство серьезно разлажено, торговля увядает, миграционные потоки и денежные переводы уменьшаются, рынки капитала терпят коллапс, а объемы инвестиций покажут рекордное падение. По прогнозам, большие группы населения наших стран, занятые в неформальном секторе, снова окажутся в нищете. Среди тех, кто пострадает сильнее всего, окажутся женщины и девочки. Если не принять срочных мер по вызволению малоимущих стран из экономической беды, которую обрушила на них пандемия COVID-19, еще более 500 миллионов человек могут оказаться загнанными в нищету (Оксфам, 2020 год).

COVID-19 начал разворачиваться в НРС с тревожной скоростью, причем во многих из них уже появились заболевшие с неустановленным источником заражения. На настоящий момент в НРС зафиксировано почти 300 смертных случаев и 9000 известных случаев положительной реакции (Канцелярия Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, 19 апреля 2020 года). Эти цифры могут оказаться сильно заниженными, поскольку у большинства НРС нет в достаточном количестве тест-наборов и иного

медицинского оснащения (включая средства индивидуальной защиты, например респираторные маски (маски N95)), технического ноу-хау и необходимых лабораторных объектов для тестирования своего населения.

Преодоление этого недуга в НРС может дополнительно затрудниться из-за высокой встречаемости малярии, ВИЧ/СПИДа, туберкулеза и плохого питания, тем более что пандемия может совпасть в 2020 году с пиком малярийного сезона.

Эксперты предупреждают, что стремительно растущий спрос на медицинские услуги из-за COVID-19 может перенапрячь системы здравоохранения в большинстве стран. Особенно бедственной является ситуация в НРС, где системы общественного здравоохранения слабы и где до 75 процентов населения не имеют доступа к мылу и воде (Программа развития Организации Объединенных Наций, 2020 год). Кроме того, у большинства НРС слабы или практически отсутствуют возможности для оказания интенсивной терапии и очень мало доступных аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ).

НРС приняли различные превентивные меры, которые включают объявление чрезвычайного положения, изоляцию, карантин для путешественников, закрытие сухопутных границ, прекращение авиапассажирских перевозок, социальное дистанцирование, общенациональный комендантский час и закрытие предприятий, офисов, школ и вузов.

Однако меры по социальному дистанцированию и изоляции труднее применять в странах, где громадное большинство людей существует только на ежедневный заработок и живет чаще всего скученно — в трущобах и городских поселениях.

Для НРС, с их и без того узкой и слабой экономической структурой, прогнозируемый глобальный экономический спад обернется, скорее всего, серьезными последствиями (шоковые изменения цен на сырьевые товары, потеря экспорта, инвестиций и денежных переводов, стремительное снижение притока туристов), создающими долгосрочный «волновой эффект». В свою очередь, утрата рыночной предсказуемости и инвесторского доверия повлияет на приток прямых иностранных инвестиций, равно как и инвестиций из отечественных источников.

Это будет сопровождаться побочными эффектами на рынках денег и капитала — в виде роста неработающих займов, падения курсов акций, усиления оттока капитала и расширения облигационных спредов. Есть также признаки ослабления национальных валют.

Кроме того, большинство НРС резко увеличивают расходы на борьбу с пандемией, несмотря на ограниченность их фискального пространства и стремительное сокращение государственных доходов. В 2017 году средняя доля налогов в валовом внутреннем продукте (ВВП) составляла у НРС 15,5 процента, так что НРС до пандемии были едва в состоянии предоставлять адекватные услуги своему населению. Многие НРС увеличивают социальные расходы, чтобы уменьшить разрушительное воздействие пандемии на их многочисленную бедноту. Это ложится тяжелым грузом на государственные финансы, вызывает дефицит платежного баланса и повышает вероятность дефолтов по суверенным долгам, еще сильнее ударяя по выносливости НРС.

НРС нуждаются в более активных внутренних мерах и существенно большей международной поддержке для преодоления беспрецедентных социально-экономических последствий COVID-19. Они непосредственно нуждаются в срочных бюджетно-налоговых и денежно-кредитных мерах, которые позволяют защитить рабочие места, поддержать самозанятое население, способствовать

ликвидности и функционированию компаний и ускорить восстановление в будущем.

II. Серьезная нехватка медицинского оснащения и ограниченность возможностей для ее преодоления

Ресурсы здравоохранения у НРС перенапряжены и в лучшие из времен, а насущно необходимые меры для защиты от инфекционных заболеваний почти отсутствуют. Их санитарно-гигиенические и здравоохранительные службы весьма невелики, что позволяет вирусу распространяться ускоренными темпами. У НРС на 1000 жителей приходится в среднем 0,6 медсестры и акушерки, 0,3 врача и 1,1 больничной койки, а государственные расходы на здравоохранение составляют в среднем менее 2 процентов их ВВП. Их уже перегруженные системы здравоохранения оказываются неспособными отслеживать заболевших, изолировать их и подвергать их карантину. Эксперты предупреждают, что COVID-19 станет опустошительным для стран, которым недостает медицинского оснащения и инфраструктуры.

В условиях, когда вакцинационные или лечебные средства отсутствуют, на первое место в уходе за больными COVID-19 выдвинулся такой инструмент интенсивной терапии, как аппараты ИВЛ. У многих НРС нет ни тест-наборов для диагностики, ни аппаратов ИВЛ для терапии. Например, в Южном Судане насчитывается всего четыре аппарата ИВЛ и 24 койки интенсивной терапии на 12 миллионов человек; в Буркина-Фасо есть 11 аппаратов, в Сьерра-Леоне — 13, в Центральноафриканской Республике — 3 (CNN). Даже если у НРС есть сколько-то аппаратов ИВЛ, у них нет технологически развитых отделений интенсивной терапии, которые необходимы, чтобы применять такие аппараты и другое вспомогательное оборудование для лечения пациентов с COVID-19. Зачастую это связано с тем, что очень слабо поставлено снабжение электричеством, которое необходимо для функционирования современных здравоохранительных учреждений. Еще одной извечной проблемой, с которой сталкиваются НРС, является нехватка необходимых специалистов и технического ноу-хау.

В результате закрытия границ и аэропортов, а также запрета на поездки оказались серьезно нарушены международная торговля и цепочки поставок. Это сильно ударяет по бесперебойности поставок необходимейшего медицинского оснащения: наборов для тестирования на COVID-19, средств индивидуальной защиты и аппаратов ИВЛ. В условиях, когда спрос на эти предметы первой необходимости стремительно растет, их запас совершенно недостаточен. Лишь немногие страны способны производить и экспортировать это оснащение в более широком масштабе.

Если развитым странам, в которых распространился COVID-19, удастся доставать необходимое оснащение и наборы по специальным каналам, быстро модифицируя отечественные производства и договариваясь об импорте этих предметов из-за рубежа, то для НРС такие варианты недоступны из-за их отсутствия у этих стран соответствующих возможностей и ресурсов. Высокий спрос и экспортные ограничения на некоторые предметы ведут к значительному повышению цен на медицинское оснащение, и, скорее всего, эти цены взлетят еще выше.

Таким образом, НРС напрямую угрожает опасность потерпеть от пандемии COVID-19 несоразмерно сильный ущерб в виде гибели людей и разрушения национальной экономики, который приведет в конечном итоге к экономическому регрессу.

III. Призыв оформить пакет экстренной помощи наименее развитым странам в сфере общественного здравоохранения

Ввиду ситуации, быстро разворачивающейся в НРС, где почти отсутствуют медицинская инфраструктура, оснащение и техническое ноу-хау, глобальное сообщество должно помочь этим странам усилить свои здравоохранительные учреждения, в том числе снабдив их таким оснащением, как средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства и другие средства предохранения для персонала, непосредственно контактирующего с инфицированными, и предоставить достаточное количество аппаратов ИВЛ и другого вспомогательного оборудования. НРС также нуждаются в бесперебойном снабжении важнейшими лекарствами и в справедливом доступе к недорогим вакцинам и медикаментам. НРС также требуются работники медицинских профессий из-за рубежа, которые обучали бы их врачей и медсестер лечению и уходу.

Пока НРС всячески стараются преодолеть эту чрезвычайную ситуацию, которая стала ошеломляющим ударом для общественного здравоохранения, мы призываем наших партнеров по развитию, организации ооновской системы и многосторонние банки развития оформить пакет экстренной помощи НРС в сфере общественного здравоохранения, предусматривающий следующие конкретные меры:

- предоставить финансовую поддержку для приобретения средств индивидуальной защиты в виде масок, перчаток, халатов и бахил, а также тест-наборов в количестве не менее 100 миллионов комплектов, в том числе путем увеличения производства в НРС, когда это возможно, и импортных поставок от партнеров по развитию;
- немедленно предоставить 100 000 аппаратов ИВЛ (из расчета 1 аппарат на 10 000 человек) и вспомогательное оборудование для снабжения равного количества отделений интенсивной терапии в НРС (распределение будет осуществляться в зависимости от численности населения страны и ее подверженности распространению инфекции);
- обеспечить немедленную отмену странами-партнерами всех тарифов и нетарифных ограничений на импорт медицинского оснащения и сельскохозяйственной продукции, осуществляемый НРС;
- обеспечить достаточное, недорогое и быстрое снабжение вакцинами/иммунизационными и противовирусными препаратами, относящимися к COVID-19, когда они будут разработаны;
- предоставлять технологии, техническое ноу-хау и бесплатные лицензии для производства антиретровирусных препаратов и вакцин, когда они будут разработаны и одобрены к массовому применению после необходимых контролируемых клинических испытаний;
- немедленно направить в каждую НРС по ее запросу от 10 до 50 врачей и медсестер, обладающих опытом и навыком лечения пациентов с COVID-19, как минимум на шестимесячный срок, чтобы содействовать лечению имеющихся пациентов и обучать врачей и медсестер в НРС;
- немедленно открыть координируемые Всемирной организацией здравоохранения виртуальные площадки для поставщиков услуг в сфере телездравоохранения и телемедицины, благодаря которым вирусологи, работающие в развитых и продвинутых развивающихся странах, смогут оказывать

пациентам с COVID-19 и лечащим их врачам в НРС круглосуточные услуги по лечению и уходу;

- оказать НРС срочную помощь в улучшении энергоснабжения здравоохранительных учреждений, подыскав способы децентрализованного энергоснабжения, делающие возможными функционирование центров и охлаждение вакцин и лекарств.

IV. Поддержка систем социальной защиты

Из-за приостановки экономики во многих НРС рост безработицы достигает огромных масштабов. У многих работников, занятых в неформальном секторе НРС и имеющих низкий доход, нет каких-либо сбережений, чтобы удовлетворять свои элементарные повседневные потребности в плане продовольствия, питания и медицинского обслуживания. До пандемии в НРС уже насчитывалось около 350 миллионов человек, живущих в условиях крайней нищеты, и около 240 миллионов человек, плохо питающихся. Из-за масштабных увольнений, связанных с COVID-19, и закрытия бизнесов, предприятий и отраслей эти цифры значительно выросли. Миллионам людей в НРС стало сейчас сложно удовлетворять свои суточные потребности в калориях. Вероятно возникновение серьезных сбоев в доступе к продовольствию и питанию, что приведет к серьезному ухудшению продовольственной безопасности и тем самым сведет на нет успехи в деле достижения целей 1 и 2 в области устойчивого развития.

НРС, с их более узким фискальным пространством и быстро падающими бюджетными поступлениями, серьезно ограничены в своих возможностях по обеспечению необходимой социальной защиты. Сейчас как никогда необходимы комплексные, универсальные системы социальной защиты, оберегающие работников и повышающие у людей способность справляться с потрясениями и преодолевать их. Жизненно важно продолжать удовлетворение базовых потребностей наиболее уязвимых групп населения, в том числе доставку важнейших продуктов питания и продовольственной помощи тем слоям населения НРС, которые испытывают нехватку продовольствия или плохо питаются. В этой связи мы призываем к следующему:

- правительствам следует создать или укрепить механизмы социальной защиты, оберегающие наиболее уязвимые группы населения. Для того чтобы как минимум 350 миллионам человек, живущих в НРС в нищете, в течение 12 месяцев предоставлялась прямая поддержка в виде наличных денег или продуктов питания (из расчета 1,25 долл. США в день), мы настоятельно призываем наших партнеров по развитию немедленно выделить в порядке чрезвычайной помощи новые средства на сумму 5,2 млрд долл. США, которые станут для правительств наших стран прямой бюджетной поддержкой. Эти средства должны дополнить собой уже существующий канал поддержки, которым является для НРС официальная помощь в целях развития (ОПР), так чтобы не создавались риск или угроза для текущих приоритетов, секторов и проектов, финансируемых за счет ОПР. Это важно для того, чтобы обеспечить дальнейшее продвижение к осуществлению Повестки дня на период до 2030 года в НРС, у которых этот процесс отставал от графика еще до начала пандемии.

V. Безопасность в сфере продовольствия и питания

Согласно «Глобальному докладу о продовольственных кризисах» за 2020 год, даже до пандемии ситуация с такой безопасностью для почти 135 миллионов человек в 55 странах или территориях характеризовалась как кризисная или еще более серьезная (стадия 3 или выше согласно Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности классификации (ККС) и *Cadre harmonisé* (СН)). Из этого числа 91,44 миллиона человек проживают в 32 НРС. Семь из 10 наихудших (по количеству людей, оказавшихся в кризисной или еще более серьезной ситуации (стадия 3 или выше согласно ККС/СН)) продовольственных кризисов в 2019 году случились в НРС. В указанном докладе приводится мысль о том, что люди, которые ощущают острую нехватку продовольствия и нуждаются в срочной гуманитарной помощи по части продовольствия и питания, наиболее уязвимы к последствиям COVID-19, так как у них очень слаба или вообще отсутствует способность справиться с потрясением от этой пандемии как в здравоохранительном аспекте, так и в социально-экономическом. Кроме того, уже есть признаки всплеска цен на продовольствие, запрета на экспорт продовольствия в некоторых странах, его экспортирующих, или потери поступлений из-за сжатия экономики. Основное место в торговле у НРС занимает торговля сырьевыми товарами. НРС направляют 22 процента своих доходов от товарного экспорта на импорт продуктов питания. В совокупности эти факторы будут тяжело сказываться на продовольственной безопасности в НРС.

Мы настоятельно призываем к следующим мерам для обеспечения продовольственной безопасности в НРС:

- торговые каналы следует держать открытыми, чтобы международные рынки могли играть деятельную роль в предотвращении нехватки продовольствия и смягчении неизбежного глобального экономического спада. Кроме того, страны — экспортеры продовольствия должны обеспечить, чтобы закрытие границ как способ обуздать распространение COVID-19 не препятствовало упорядоченному трансграничному перемещению продовольственных товаров;
- странам, являющимся основными экспортерами продовольствия, необходимо соблюдать правила ВТО, обязывающие их обеспечивать свободный поток продуктов питания и воздерживаться от введения запретов на экспорт и других экспортных мер, которые оказывают искажающее воздействие на торговлю и способны снизить доступность импортных продуктов питания в уязвимых странах, импортирующих продовольствие;
- опираясь на поддержку своих партнеров по развитию, правительствам НРС следует ввести пакеты стимулирующих мер по стабилизации сельскохозяйственного сектора, предусматривающие программы распределения семян и снабжения удобрениями, а также субсидирование тракторов и иной техники для обеспечения адекватного производства продовольствия на отечественных рынках.

VI. Образование

COVID-19 не только воздействует на общественное здравоохранение и экономику, но и создает чрезвычайную ситуацию в сфере образования, оборачивающуюся пагубными последствиями для детей в НРС. По подсчетам Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), более 89 процентов от общего контингента учащихся во всем мире

не посещает школу, поскольку учебные заведения закрыты из-за COVID-19; аналогичная ситуация наблюдается и в НРС. По подсчетам ЮНЕСКО, в НРС, где получить образование и без того непросто, более 111 миллионов девочек остаются дома. ЮНЕСКО предупреждает, что закрытие учебных заведений может привести к увеличению числа детей, бросающих школу, а это несоразмерно сильно скажется на девочках-подростках, еще больше усугубит гендерный разрыв в образовании и приведет к возрастанию риска сексуальной эксплуатации, ранней беременности и ранних и принудительных браков. Это серьезно повлияет на достижение целей в области устойчивого развития, касающихся образования, здравоохранения и гендерной проблематики.

Стремительно формируются и развиваются крупномасштабные национальные усилия по использованию технологий для того, чтобы поддерживать во время пандемии COVID-19 удаленное обучение, дистанционное образование и получение знаний в онлайн-режиме. Цифровизация позволила миллионам учащихся в странах с развитой экономикой обучаться дистанционно. В НРС доступ к Интернету имеет только каждый пятый человек. Это ограничивает способность учащихся оставаться на связи в случае закрытия учебных заведений. Кроме того, недостаточное качество широкополосных сервисов ограничивает способность пользоваться инструментами телеконференцсвязи. Для того чтобы можно было пользоваться услугами онлайн-образования, качество, доступность и дешевизну Интернета, а также обучающих и других онлайн-сервисов надлежит улучшить, прежде всего в сельской местности и особенно на долгосрочную перспективу.

Мы приглашаем наших партнеров по развитию и систему развития Организации Объединенных Наций оказать НРС немедленную поддержку в обеспечении учащихся, остающихся дома, возможностей для получения образования. Мы призываем к поддержке на следующих направлениях:

- там, где есть Интернет, предоставлять учащимся технические средства, в том числе недорогие ноутбуки или другие устройства;
- там, где цифровая инфраструктура не развита, предоставлять гендерно чуткую и менее техноемкую поддержку, например готовить образовательные радио- и телепрограммы и распределять среди беднейших и маргинализированных домохозяйств такие предметы, как радиоприемники и учебники;
- организовывать для преподавателей инструктаж и техническую поддержку в целях разработки планов и методик онлайн-обучения;
- продолжать или инициировать программы «Продовольствие для развития образования» и иные формы содействия учащимся в вопросах здоровья и гигиены;
- улучшать качество, доступность и дешевизну Интернета, а также обучающих и других онлайн-сервисов, особенно в сельской местности, чтобы можно было пользоваться услугами онлайн-образования.

VII. Занятость и труд

В настоящее время почти 2,7 миллиарда трудящихся, т. е. около 81 процента мировой рабочей силы, затронуты мерами, предусматривающими полный или частичный «локдаун». В сложившейся ситуации предприятия в целом ряде секторов экономики несут катастрофические убытки, которые угрожают их функционированию и платежеспособности (особенно в случае более мелких

предприятий), а миллионам работников грозит опасность потери заработка и увольнения.

Традиционные сектора сферы обслуживания, такие как туризм, розничная торговля, гостиничный бизнес и транспорт, включая гражданскую авиацию, равно как и некоторые производства, являющиеся трудоемкими и завязанные на цепочку поставок, сразу же оказались под ударом, и ситуация в них отмечается ростом увольнений и безработицы. Спецификой же НРС является то, что в сильно пострадавших секторах значительная доля людей трудоустроена на неформальных условиях и слабо охвачена медицинским обслуживанием и социальной защитой.

В отсутствие надлежащей политики трудящиеся сталкиваются с высоким риском обнищания и будут испытывать больше сложностей при возвращении себе средств к существованию в восстановительный период. Ответную политику необходимо сфокусировать на оказании немедленной помощи работникам и предприятиям с целью защитить источники заработка и экономически жизнеспособные операции, особенно когда речь идет о работниках и предприятиях, действующих в неформальной экономике. Мы призываем к следующим мерам на этом направлении:

- в НРС необходимы конкретные и прицельные меры, в том числе денежные перечисления и пособия по безработице, для поддержки тех, кто потерял свой доход и больше всего пострадал от «локдаунов». Эти меры нужно дополнить усилиями по обеспечению адекватного снабжения продовольствием и другими предметами первой необходимости;
- институты финансирования развития могли бы использовать свои связи с банковским сектором в странах с развитой экономикой и квалифицированно добиваться направления ликвидности частному сектору в НРС.

VIII. Официальная помощь в целях развития

В условиях, когда НРС сталкиваются с кризисами ликвидности при осуществлении собственных государственных расходов и с трудностями при заимствовании средств на международном рынке, внешняя помощь остается наиболее важным источником финансирования для антициклических действий. Отрадно, что объем ОПР, поступающей к НРС от членов Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2019 году слегка увеличился (на 2,6 процента), составив в общей сложности 33 млрд долл. США, хотя доля этой помощи в валовом национальном доходе помогающих стран далека от давно согласованного целевого показателя (0,15–0,2 процента от валового национального дохода). Обнадёживает и то, что члены Комитета будут «стремиться отстаивать бюджеты на нужды ОПР». Члены Комитета также признают, что COVID-19 сильнее всего ударит по НРС, и уже используют ОПР, чтобы помочь этим странам отреагировать на двойной удар, наносимый здравоохранительным и экономическим кризисами.

ОПР будет иметь для НРС жизненную важность в борьбе с проблемой COVID-19, поскольку для многих из них она составляет более двух третей внешнего финансирования. ОПР также важна для продолжения ими инвестиций в здравоохранение, образование и сети социальной подстраховки, а также в удовлетворение гуманитарных нужд.

Поскольку НРС в массовом порядке теряют налоговые поступления, а нагрузка на государственную казну резко возрастает, НРС нуждаются в

дополнительной финансовой поддержке со стороны всех своих партнеров. Мы призываем к следующим мерам на этом направлении:

- в это критическое время мы настоятельно призываем наших партнеров по развитию направить НРС в 2020 году по каналу ОПР не менее 0,15 процента своего валового национального дохода, что соответствует нижней планке их обещаний. Благодаря этому образуется сумма в еще 43 млрд долл. США, которая сильно поможет НРС в том, чтобы продолжить запланированную ими деятельность в области развития, добиваясь при этом и удовлетворения разрастающихся нужд по части общественного здравоохранения и социальной защиты;
- ОПР следует предоставлять НРС в виде дотаций или на очень льготных условиях, предусматривающих отсрочку погасительных платежей не менее чем на 10 лет, чтобы они могли решить свои задачи, связанные с пандемией и другими проблемами в сфере развития, избежав при этом дефолта;
- странам Юга следует увеличить финансовую помощь, предоставляемую ими НРС в виде дотаций и на льготных условиях.

IX. Задолженность

Даже в докризисный период внешняя задолженность становилась в НРС предметом всё более серьезной озабоченности. В конце 2019 года 6 НРС были классифицированы как находящиеся в бедственном положении из-за задолженности, а еще 12 — как сильно рискующие попасть в такое положение. Обслуживание долга обходилось в 2018 году в 8,7 процента от экспорта товаров, услуг и первичного дохода. Кроме того, с 2011 года структура долговой массы у НРС существенно изменилась: в ней увеличилась доля частных и нетрадиционных двусторонних кредиторов, что в целом означает более быстрое наступление сроков платежа и более высокие процентные ставки, чем при льготном финансировании.

Стремительно растущая нагрузка на государственные доходы, связанная с необходимостью решать задачи, которые относятся к общественному здравоохранению и вообще к развитию, в сочетании с быстрым падением поступлений как из внутренних, так и из внешних источников, которое вызывается многогранными проявлениями глобального спада, порождает у НРС высокий риск дефолта по долгам.

Если не будет обеспечено существенное облегчение бремени задолженности, частные и государственные кредиторы могут столкнуться с многочисленными односторонними дефолтами. Выбор делается уже не между дефолтом и продолжением платежей по обслуживанию долга, а между волной беспорядочных дефолтов и упорядоченными платежами, согласованными между странами-должниками и их кредиторами, после улучшения экономической ситуации. В интересах всех, и особенно кредиторов, защитить международные рынки капитала, подверженные риску потенциальной волны дефолтов (аналитическая записка Организации Объединенных Наций).

Мы приветствуем объявление Международного валютного фонда (МВФ) и Группы двадцати о временном (поначалу на шестимесячный срок и до конца 2020 года, соответственно) приостановлении обязательств по выплатам в порядке обслуживания долга для стран, которые отвечают соответствующим критериям Международной ассоциации развития (МАР), и для НРС, которые в настоящее время производят такие выплаты МВФ и Всемирному банку, и

просим о снисхождении, которое позволит им направить большую долю своих скудных финансовых ресурсов на принятие экстренных мер по организации медицинской и иной жизненно важной помощи. МВФ предоставит 25 странам — членам МАР дотации для покрытия долговых обязательств перед МВФ. Этот шаг поможет странам преодолевать здравоохранительные и острые экономические последствия пандемии.

Инициативы МВФ и Группы двадцати дают кратковременную передышку, однако долговая масса при этом не уменьшается и потребует выплаты процентов в будущем. К тому же передышку получает лишь ограниченное число стран. Кроме того, выдвинутый МВФ план прощения долга финансируется из взносов, делаемых в порядке ОПР.

Мы высоко ценим недавнюю инициативу по облегчению долгового бремени, но подчеркиваем, что все НРС сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями и нуждаются в немедленной поддержке в виде полного облегчения этого бремени. Поэтому мы призываем к следующим мерам:

- всем кредиторам и партнерам по развитию следует распространить действие долговой паузы на все НРС, продлить период приостановки выплат в порядке обслуживания долга как минимум до двух лет и охватить долговой паузой выплаты в счет основной суммы, уплату процентов, а также сопутствующие сборы и комиссионные;
- всем кредиторам и партнерам по развитию следует немедленно облегчить долговое бремя всем НРС, чтобы те могли высвободить ликвидность и инвестировать больше средств в свои системы здравоохранения и восстановление своей экономики;
- официальным кредиторам следует рассмотреть возможность долговых свопов в целях увеличения социальных инвестиций и преодоления последствий COVID-19;
- частным и коммерческим кредиторам следует присоединиться к этому аннулированию долгов и долговому мораторию, чтобы не допустить ситуации, когда частных кредиторов придется выручать государственному сектору;
- в рамочных параметрах, определяющих приемлемый уровень задолженности для НРС, следует систематически учитывать их структурные ограничения и инвестиционные потребности на более длительную перспективу, связанные с достижением целей в области устойчивого развития.

Мы просим Генерального секретаря Организации Объединенных Наций взять на себя ведущую роль в этом отношении, стараясь, в частности, привлечь частных и других коммерческих кредиторов, поскольку на международном уровне не существует устоявшегося механизма, который гарантировал бы их участие в инициативах по облегчению долгового бремени или введению долгового моратория.

Х. Торговля

Негативные последствия COVID-19 для торговли окажутся, скорее всего, серьезнее последствий мирового финансового кризиса 2008–2009 годов, поскольку включают потрясения как в сфере спроса, так и в сфере предложения. Ожидается, что из-за пандемии COVID-19 в мировой торговле товарами произойдет в 2020 году обвал на 13–32 процента. В 2019 году объем товарной торговли уже упал на 0,1 процента под влиянием напряженностей в торговле и

замедляющегося экономического роста. Оценки же ожидаемого восстановления в 2021 году характеризуются неопределенностью: перспективы во многом зависят от продолжительности вспышки и эффективности ответной политики.

Тарифы на фармацевтические препараты и медицинское оснащение относительно низки, но дезинфицирующие средства и другие изделия для индивидуальной защиты, необходимые для борьбы с пандемией, по-прежнему натапливаются во многих странах на высокие тарифы и нетарифные барьеры.

На НРС тяжело отразится их зависимость от торговли как драйвера экономического роста, небольшой размер их отечественных рынков и низкий уровень их диверсификации: как продемонстрировал мировой финансовый кризис, все эти факторы усиливают уязвимость таких стран к внешним потрясениям. У некоторых НРС на торговлю товарами и услугами приходится около 40 процентов их ВВП.

Торговые партнеры НРС, включая верхнюю тройку (т. е. Европейский союз, Китай и Соединенные Штаты Америки), больше других пострадали от COVID-19. Поскольку пандемия COVID-19 вынуждает закрывать магазины в Европе и Соединенных Штатах, экспортеры в НРС, особенно экспортеры одежды, сталкиваются с массовой отменой заказов, а миллионы работников швейных производств, входящих в их цепочки поставок, рискуют потерять заработок.

Итак, глобальная торговля сбоит из-за действия разных факторов, включая снижение уровня потребления, ограничения на передвижение людей, закрытие предприятий и снижение производительности операций. Эти сбои в глобальной цепочке поставок оборачиваются последствиями для НРС, влияя на экспорт продукции из некоторых НРС, где многие заводы уже закрываются из-за нехватки сырья и отмены экспортных заказов. Есть сообщения о значительности этих последствий для НРС, экспортирующих текстиль и готовую одежду, таких как Бангладеш и Камбоджа. Это серьезно сказывается на затронутых отраслях и занятых там работниках.

В некоторых НРС предприятия из-за «локдауна» не успевают отправить продукцию в срок. Это приводит к отмене или неоплате заказов, из-за чего поставщики не в состоянии выплачивать заработную плату своим работникам.

От резкого падения цен на сырье страдают государственные бюджеты, особенно в сырьезависимых НРС. Так, одна НРС, зависящая от экспорта нефти, уже объявила чрезвычайное положение, поскольку в ее бюджет на 2020 год были изначально заложены цены на нефть в районе 55 долл. США за баррель, тогда как после внезапного падения цен речь идет о 21 долл. США за баррель.

Поскольку в это критическое время НРС нуждаются в крепкой глобальной поддержке, позволяющей смягчить серьезные последствия в области торговли, мы призываем к следующим мерам:

- государствам-членам, особенно странам из Группы двадцати, следует быстро ввести такую торговую политику, которая способна защитить жизнь людей в НРС благодаря улучшению доступа к недорогим медицинским товарам. Следует отменить все протекционистские меры, включая тарифы, чтобы снизить стоимость исходных ресурсов, таких как активные вещества и другие химические продукты, применимые в лечении пациентов с COVID-19 и уходе за ними. ВТО следует содействовать заключению соглашения о полной ликвидации для НРС тарифов и нетарифных барьеров в отношении товаров, имеющих отношение к охране здоровья;

- поскольку COVID-19 разорительно сказывается на производствах во всем мире, странам следует начать закладку фундамента под обновленные и реконструированные рамки для глобальной торговли, чтобы помочь восстановлению мировой экономики и защите НРС;
- торговым партнерам НРС следует выполнять существующие контрактные обязательства, принимая поставку товаров, которые уже произведены или сейчас производятся, и оплачивая их в обычном порядке;
- импортерам товаров из НРС предлагается не отменять никакие сделанные заказы, а также не штрафовать экспортеров из числа НРС за невыполнение ими графика поставок и освобождать их от контрактных обязательств, относя пандемию COVID-19 к случаям форс-мажора, даже если в контракте это прямо не предусмотрено;
- увеличить в рамках инициативы «Помощь в торговле» ту долю средств, которая направляется НРС, чтобы наращивать их экспортный потенциал и содействовать диверсификации.

XI. Туризм

Ограничения на передвижение людей, закрытие границ и сбои в работе авиакомпаний тяжело скажутся на странах, значительная часть национального дохода которых формируется за счет туризма и связанных с ним услуг. Так уже было в 2009 году, когда после финансового кризиса и эпидемии гриппа А (H1N1) люди стали реже посещать НРС и меньше там тратить денег.

Некоторые НРС, где на туризм приходится около 25 процентов выручки в иностранной валюте и примерно 20 процентов ВВП, столкнутся с серьезными последствиями. Внезапное прекращение притока туристов особенно ударит по сектору туризма в нескольких малых островных развивающихся государствах, где он является одним из доминирующих секторов, в котором заняты миллионы низкоквалифицированных работников.

По оценкам Всемирной туристской организации, в 2020 году количество прибывающих из-за рубежа туристов может сократиться на 20–30 процентов. Это означает, что экспортная выручка от международного туризма снизится на 300–450 млрд долл. США, что при худшем развитии событий составит почти треть от 1,5 трлн долл. США, получаемых в глобальном масштабе. Страны, где есть сектор туризма, пострадают независимо от уровня их развития, однако у НРС это воздействие, скорее всего, усугубится другими формами экономической и социальной нестабильности. Поэтому мы призываем к следующему:

- срочно необходимы решительные и скоординированные планы по митигации и восстановлению, позволяющие поддержать сектор, чтобы он мог существенно помогать всей экономике и создавать рабочие места.

XII. Кризисы платежного баланса

Бюджеты государств подвергаются непомерной нагрузке из-за того, что для сдерживания вспышки потребовались не предусмотренные в них затраты в критически значимых секторах, усугубляемые серьезной потерей поступлений. Это приведет к росту бюджетного дефицита. Кроме того, из-за потери экспортной выручки, денежных переводов и других потоков многие НРС столкнутся, вероятно, с серьезным дефицитом платежного баланса и счета текущих операций. Для многих НРС поддержание резервов, которых хватало бы на покрытие

импорта в течение не менее трех месяцев без привлечения внешних ресурсов, превратится в непростую задачу.

Экстренное финансирование, которое МВФ предоставляет по линии Инструмента для ускоренного финансирования и Механизма ускоренного кредитования, несколько помогает властям организованно реагировать на чрезвычайную ситуацию, сохранять фискальное пространство для осуществления необходимых расходов на здравоохранение, принимать меры для социальной подстраховки и добиваться надежного экономического восстановления. Однако текущей поддержки будет недостаточно для покрытия растущего дефицита счета текущих операций и платежного баланса в большинстве НРС. Поэтому мы призываем МВФ:

- увеличить ресурсы, выделяемые по каналам, к которым имеют доступ НРС и другие уязвимые страны, включая Трастовый фонд на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту, Инструмент для ускоренного финансирования и Механизм ускоренного кредитования;
- обеспечить, чтобы доступ к ресурсам по этим каналам считался дополнительным и не сдерживался годовыми лимитами на доступ;
- организовать немедленное предоставление НРС — соразмерно численности их населения и потребностям их платежного баланса — специальных прав заимствования (СДР) в объеме не менее 50 млрд долл. США в рамках новых распределений СДР. При необходимости такое увеличение квот НРС может быть достигнуто путем перераспределения СДР от стран с высоким доходом к НРС.

ХIII. Миграция и денежные переводы

Потоки денежных переводов в НРС относительно быстро росли, увеличившись с 28,2 млрд долл. США в 2011 году до 52,1 млрд долл. США в 2019 году, что соответствует примерно 5 процентам ВВП. То обстоятельство, что на личные денежные переводы приходится высокая доля в ВВП нескольких НРС, таких как Либерия (14,1 процента), Непал (28,6) и Гаити (32,5), формирует у них подверженность потрясениям, происходящим при сокращении таких переводов.

Ряд мигрантов из НРС, в том числе множество врачей и работников здравоохранения, действуют на переднем крае борьбы с пандемией, чтобы защитить пациентов с COVID-19 и другие важнейшие службы в принявших их странах. Среди этих мигрантов насчитывается много таких, кто уже погиб в принявшей его стране на этом посту или у кого сейчас положительный тест на COVID-19. Они должны получать признание, пользоваться должным уважением и проходить лечение безо всякой дискриминации.

Ряд трудящихся-мигрантов уже потеряли работу без какой-либо компенсации или пособий по безработице. Ограничения на поездки, введенные сотнями стран из-за COVID-19, и вызванное им же закрытие границ беспрецедентным образом сказываются на мобильности рабочей силы, новой миграции и денежных переводах. В недавнем докладе Всемирного банка приводится прогноз о сокращении денежных переводов в страны с низким и средним доходом до 445 млрд долл. США, т. е. на 19,7 процента, которое для многих уязвимых домохозяйств будет означать потерю важнейшего канала спасительного для них финансирования.

Даже в тех случаях, когда у мигрантов есть деньги для отсылки домой, произвести эту отсылку стало труднее, так как около 80 процентов денежных

переводов физически оформляются через соответствующие сервисы, а сети этих сервисов частично или полностью закрылись. По состоянию на март 2020 года затраты на отправку 200 долл. США составляли в среднем по миру 6,79 процента (или 13,58 долл. США), что намного выше 3-процентного показателя, предусматриваемого целями в области устойчивого развития. Кроме того, из-за экономической волатильности, вызванной пандемией, сервисам денежных переводов стало трудно устанавливать обменные курсы, что приводит к повышению комиссионных за обмен валют.

Мы настоятельно призываем к следующим мерам на этом направлении:

- странам, принимающим трудящихся-мигрантов, следует защищать рабочие места таких мигрантов из НРС и предоставлять мигрантам, которые вынуждены оставаться дома по причине «локдауна» из-за COVID-19, одинаковый с гражданами принимающих стран доступ к медицинской помощи, социальной защите и сетям подстраховки;
- страны, принимающие трудящихся-мигрантов, банки и агентства, занимающиеся переводом денежных средств, могут отнести сервисы денежных переводов к категории насущно необходимых служб и отменить комиссионные за переводы, совершаемые гражданами НРС, пока пандемия полностью не закончится;
- диаспоры бывших жителей НРС содействуют мерам, принимаемым в странах их происхождения для смягчения бедствий и приготовления к ним, предоставляя финансы и техническое ноу-хау. Эти усилия следует поощрять и поддерживать в виде ответного выделения аналогичных сумм другими сторонами;
- следует поощрять использование цифровых денежных переводов и снижать комиссионные за переводные операции.

XIV. Усиление экономической уязвимости и проблемы стран, покидающих категорию наименее развитых

Двенадцать НРС находятся на разных этапах выхода из категории наименее развитых. Все эти страны уже сталкиваются с высокой уязвимостью к экономическим и экологическим потрясениям. Учитывая серьезные последствия пандемии COVID-19, этим странам вряд ли удастся выдерживать в течение 2020 года и в последующий период те траектории экономического развития, которых они достигли. Экономика всех таких стран имеет узкую базу, концентрируясь преимущественно вокруг небольшого числа секторов, включая пошив готовой одежды, туризм и добычу ископаемого топлива, и, поскольку все эти сектора оказались сильнее всего затронуты COVID-19, в этих странах наблюдается резкое падение поступлений. Мы призываем к следующим мерам на этом направлении:

- оказывать этим странам непрекращающуюся и усиленную международную поддержку в деле введения всеобъемлющих финансовых стимулов для защиты «нишевых» секторов их экономики, чтобы не допустить утраты их достижений в области развития и потенциального отставания от пороговых показателей, позволяющих им перестать считаться наименее развитыми, после того как эти показатели уже были ими один или несколько раз достигнуты.

XV. Заключение

Мир сталкивается с беспрецедентным вызовом. НРС оказываются в эпицентре, ощущая на себе основной удар последствий. Воздействие пандемии будет экспоненциально расти и распространится на все сектора их общества и экономики. В условиях слабости их экономики и шаткости их фискального пространства НРС не в состоянии вести эту войну в одиночку. Сейчас для партнеров по развитию поистине наступает пора испытательного теста, позволяющего им продемонстрировать, что они никогда, даже в столь критический момент, в каком мир оказался сейчас, не бросают НРС. Мы разделяем чувства, которые выразил Генеральный секретарь ОЭСР Анхель Гурриа, призвав к «современным, глобальным усилиям, как бы сочетающим в себе план Маршалла и «Новый курс» из прошлого столетия». Вот почему нам нужен пакет экономических стимулов для НРС, который мы изложили в настоящем документе. Мы настоятельно призываем наших партнеров по развитию, страны как Севера, так и Юга, систему развития Организации Объединенных Наций, многосторонние банки развития, МВФ, частный сектор и фонды как можно скорее отреагировать на наши призывы. Мы настоятельно предлагаем Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и его первому заместителю возглавить осуществление пакета стимулирующих мер для НРС.
